

Как только раздался последний звук, Нин И в панике бросила телефон, как будто только что схватила раскаленный паяльник, которым сильно ошпарилась.

Она забилась под одеяло, едва дыша, потом высунула голову из-за угла одеяла и приложила тыльную сторону ладони к горячей щеке, чтобы остыть.

Но она не могла контролировать свои глаза, и все время смотрела на телефон, который упал рядом с подушкой.

Через некоторое время Нин И закусила губу, протянула руку, чтобы поднять трубку, поднесла кончики пальцев к голосовому сообщению и некоторое время колебалась, прежде чем нажать кнопку.

В тихой комнате снова зазвучало не слишком искусное пение. Хотя в ней было немного тесновато, все равно было слышно, что певец поет очень серьезно.

Она резко засунула телефон под подушку и снова спряталась под одеяло, делая вид, что не получила это сообщение.

Через некоторое время из-под одеяла высунулась нога и радостно затряслась...

Дом у дороги.

Чжэн Юйхун, которая только что легла, была разбужена странным звуком "бах-бах-бах". Она протянула руку, чтобы включить прикроватную лампу, но ее поймал муж, который вошел в комнату в темноте после окончания работы. Вернись в кровать.

Лу Тин похлопал ее по спине через одеяло и сказал: "Все в порядке, спи, этот вонючий мальчишка просто долго кричал и, наверное, неприятно ударился о стену!".

Чжэн Юйхун тихонько захихикал и сказал: "Ерунда, Сяо Нань поет гораздо лучше тебя".

Лу Тин фыркнул и сказал: "Значит, тебе нравится слушать только мое пение".

"Мне не нужно твое лицо?" Чжэн Юйхун улыбнулась, закрыв глаза, и сонливость навалилась снова, она смутно предупредила: "Сколько раз я говорила, не забывай включать свет, когдаходишь в комнату ночью, не будь как в прошлый раз, Синяк на икре исчез через несколько дней...".

"Понятно."

Лу Тинг ответил низким голосом, увидев, что жена снова засыпает, он легко встал и снова вышел из спальни в темноту.

Он подошел к двери соседней комнаты младшего сына, поднял руку и дважды постучал в дверь.

Вскоре после этого Лу Сюнань открыл дверь с явной красной печатью на лбу.

Это потому, что мне стало слишком стыдно после тайного крика "маленький ребенок", и я повалил его на кровать.

Лу Тинг поднял брови, увидев это: "Ты действительно бьешься об стену? Что за ночь!"

Лу Сюнань потрогал свой лоб и сердито сказал: "Какое тебе дело до моего безумия? Если не будешь спать так поздно, береги свою лысину".

"Вонючий мальчишка." Лу Тинг не смог удержаться от ругательств, а затем указал на него и предупредил: "Твоя мать спит спокойно, дай мне немного отдохнуть, и если ты снова врежешься в стену, просто собирай вещи и иди спать на первый этаж!".

Лу Сюнань, который внезапно набил полный рот собачьего корма, сказал "цок" и сказал нетерпеливо: "Почему бы тебе просто не сказать мне пойти спать в дом Нин!"

Лу Тинг фыркнул и сказал: "Если у тебя есть возможность.

я не стану тебя останавливать, тем более спать в доме Нин. "

Лу Сюнань: ... Ах, как я зол!

Звук шагов за дверью становился все дальше и дальше, Лу Сюнань посмотрел на мобильный телефон, на котором все еще не было напоминания о новостях, и в разочаровании упал обратно на кровать.

Через полчаса он в девятый раз открыл диалог с Ниньи и наконец подтвердил, что собеседник сегодня не ответит.

Опять облажался? ? ? Конечно, не стоит слушать песню призрака Фан Си! Каждый раз, когда все это затевается, это ни разу не срабатывает! Держи!

Лу Сюнань сердито послал Фан Си свой **** на экране, чтобы выразить свой гнев, затем засунул телефон под подушку, встряхнул одеяло, чтобы накрыться, и, наконец, разочарованный, заснул...

Ночь угасает и наступает рассвет.

Нин И снова проснулась от кошмара, она задышалась от томительного страха, подняла слабые руки и вытерла лицо, пока не почувствовала потные ладони.

В трансе она села с кровати и включила лампу у изголовья кровати. Свет в комнате заставил ее постепенно вернуть чувство реальности. После этого она подняла одеяло и встала с кровати, умыла лицо несколькими пригоршнями холодной воды в ладонях и, наконец, полностью проснулась.

Нин И смотрела на себя в зеркало, держа в руках умывальник, и удивлялась.

Неужели сон можно превратить в сериал? На самом деле ей приснилось продолжение вчерашнего сна.

Дьявол" в борьбе.

Затем она проснулась от головокружительного чувства невесомости.

Нин И коснулась гладкого запястья левой руки, и вдруг у нее возникла иллюзия, что она снова чувствует липкую кровь на своей руке. Не удержавшись от дрожи, она несколько раз потеряла это место, пока не почувствовала жгучую боль.

Нин И выдохнула долгий вздох. Когда она вернулась в постель, то обнаружила, что еще слишком рано. Она легла и собиралась снова заснуть, но сон не шел, поэтому она снова села и взяла книгу, лежавшую у изголовья кровати...

"Джингл, джингл..."

Нин И вернулась в себя, подсознательно взяла телефон, чтобы выключить будильник, и не смогла удержаться от ошеломления, когда увидела время.

Будильник автоматически прозвенел дважды в течение десяти минут.

Она тупо уставилась на книгу в своей руке, но страница была та же самая, которую она открыла вначале.

Неужели она снова заснула?

В дверь постучали, и из-за двери раздался голос Нин Сю.

"Один за другим? Ты не спишь? Вы опоздаете в школу!"

У Нин И не было времени обдумывать слова, она поспешно закрыла книгу и бросила ее на прикроватную тумбочку, подняла одеяло и спустилась вниз, чтобы найти одежду, чтобы надеть ее, одновременно повышая голос: "Вставай, переодевайся, немедленно спускайся!".

Она поспешно собрала вещи, открыла дверь со своей школьной сумкой, и была поражена Нин Сю, которая была снаружи.

очень тонко.

Нин И не обратила на это внимания, она уже собиралась бежать вниз по лестнице в тапочках.

Нин Сю схватила ремешок ее школьной сумки и сказала кислым голосом: "Ты так спешишь?".

Нин И потянула сумку назад и сказала с тревогой: "Я опоздаю!".

Нин И была в растерянности, пока не увидела Лу Сюаня, сидящего в ресторане, и поняла, что его брат не подумал бы, что она торопится спуститься к Лугоу.

Взгляд Лу Сюаня на нее, казалось, уклонялся, Нин И сразу вспомнила голос прошлой ночи,

и ей стало не по себе, она схватила ремешок школьной сумки в руку и некоторое время не делала шаг вперед, вместо этого он спросил бездумно: "Почему ты здесь?".

Лу Сюнань коснулась его шеи и ответила: "Разве я не обещала забрать тебя сегодня в школу...".

Он с треском опустил кофейную чашку в руке, нарушив двусмысленность разговора, и шутливо сказал: "До ворот двора осталось немного пройти. Я специально приехал за тобой, не знаю... Я думал, Сюнань приехала, чтобы позавтракать и взять машину!"

Лу Сюнань, которого внезапно высмеял старший брат, проявил сильное желание выжить, дважды рассмеялся, поднял стакан, который держал под рукой, и опустил голову, чтобы молча выпить апельсиновый сок.

От этого завтрака у Лу Сюнаня чуть не началось несварение желудка. К счастью, он собирался в школу, поэтому время было сильно сокращено.

Когда Нин И наконец положил палочки, он встал, быстро обошел обеденный стол, поднял школьную сумку, которую Нин И повесил на стул, и прошептал: "Поторопись, я опаздываю".

Нин Сю, которая только что отложила салфетку и собиралась взять школьную сумку сестры, почувствовала меньшее давление.

Он быстро отправил сообщение своему помощнику, чтобы тот отложил утреннее собрание компании на сегодня, а затем взял ключи от машины под руку, притворившись, что это не так уж и важно: "Мне сегодня нечего делать, я, кстати, отвезу тебя в школу".

Лу Сюнань: ...шипение, боль в животе.

Нин Сю сел за руль, Нин И, естественно, занял место второго пилота, Лу Сюнань остался сидеть на заднем сиденье один, и молча принял решение сдать экзамен на водительские права, как только состарится!

Из-за Нин Яоцзинь, которая была убита на полпути, Лу Сюнань не нашел возможности сказать Нин И ни слова утром.

Когда он наконец подъехал к школе, он быстро открыл дверь машины и выскочил наружу. Прежде чем он успел открыть дверь для Нин И, стекло машины равномерно опустилось.

Нин Сю улыбнулся ему через второго пилота и сказал: "Сяо Нань, послезавтра выходной, вечером иди домой готовиться, а я завтра утром пойду в компанию на стажировку, должность точно будет за тетей Хун". Довольна дядей Лу, он умеет очень хорошо обучать людей".

Мои родители довольны + тренировки не означают, что это точно не простое дело!

Лу Сюнань внезапно почувствовала еще большую боль в животе...

Однако, вспомнив, как на последнем званом ужине Нин Сю намекнул на критерии выбора шурина, Лу Сюнань поняла, что собеседник тоже делает это, чтобы обучить его, поэтому Чжэн кивнул и благодарно сказал: "Хорошо, спасибо, брат Сю. "

Что лучше - сначала содрать одну шкуру с этого вонючего мальчишки или две?

<http://tl.rulate.ru/book/74906/2107384>